

цами.

Таким образом, судьба Книги в «обществе будущего» оказывается трагической. Она становится предметом страстей, в гораздо большей степени реализуясь в качестве симулятивного врага, товара, маниакальной цели, семиотического набора, чем как результат творческого туды или символ жизни (бытия). Раскрывая идейно-образную конструкцию мифа Книги как воплощения духовности и культуры, Т.Толстая развивает традиции мировой литературы. Гибнет цивилизация, изображенная в романе Р.Брэдбери «451° по Фаренгейту», представители которой отказались от книг и сожгли «библиотеку человечества». Подобный мотив получил отражение и в романе У.Эко «Имя розы», в котором факт сожжения самой большой в истории человечества библиотеки, располагавшейся в средневековом итальянском аббатстве, символизирует отход от средневекового догматического мировоззрения, прощание с прошлым, зарождение и утверждение нового, гуманистического мировоззрения.

Сюжетная линия романа «Кысь» заканчивается пожаром, на пепелище которого остаются уцелевшие Никита Иванович, Лев Львович и Бенедикт. На вопрос последнего, почему же не сгорели представители «интеллигенции», последовал ответ главного истопника: «А неохота! Не-о-хо-та!», имплицитно декларируя тот огромный потенциал, который несет в себе русская культура, несмотря на жуткие условия, в которые она была поставлена после символического Взрыва. О том, что либо сам Никита Иванович начнет с нуля работу по воскрешению русской духовности (не случайно он оказался совсем голый после пожара), либо это сделает бессмертный дух русской культуры (или дух Никиты Ивановича как ее воплощения), подтверждает и ворчливое утверждение старика о том, что если жизнь и кончилась, то несмотря ни на что, они начнут другую.

При этом полностью уничтожен жалкий городишко Федор-Кузьмичск, а вместе с ним исчезло как культурное пространство отрицательных персонажей (санитаров, перерожденцев, «голубчиков»), так и остатки духовного наследия прошлых столетий (книгохранилище). Идея уничтожения Библиотеки символизирует, с одной стороны, утрату для будущих поколений духовного наследия прошлого, а с другой – начало новой эры, точку отсчета формирования нового мировоззрения, нового вектора культурного развития.

Источники и литература

1. Федотова С.В. Человек в антиутопии XX века // www. Pedsovet.org.
2. Голубков М. Русский постмодернизм: начала и концы // Литературная учеба. – Кн.6. – 2003. – С.71-92.
3. Славникова О. Пушкин с маленькой буквы // Новый мир. 2001. № 3. С.176-182.
4. Калашникова О.Л. Мир через слово: О концептосфере романа Т.Толстой «Кысь» // Литература в контексті культуры: Збірник наукових праць. – Дніпропетровськ, 2002. – Вип. 7. – С.198-206.
5. Шевченко Л.И. Традиции онтологической прозы в дистопии Т.Толстой «Кысь» // Литература в контексті культуры: Збірник наукових праць. – Дніпропетровськ, 2002. – Вип. 7. – С. 208 – 214.
6. Толстая Т. Кысь. – М., 2000.
7. Токарев С.А. // Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х т. – Т.2 / Под ред. С.А.Токарева. – М., 1998.
8. Фрэнгер Дж. Золотая ветвь. Дополнительный том. – М., К., 1998.

Юксель Г.З.

СТРУКТУРА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЖУРНАЛА 20-х ГОДОВ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «ИЛЕРИ», «ЕНЬИ ЧОЛПАҢ», «ОКЪУВ ИШЛЕРИ», «БИЛЬГИ», «ЕШИЛЬ АДА», «ИЛЬК АДЫМ», «АСРИЙ МУСУЛЬМАНЛЫКЪ», «КОЗЬ АЙДЫН», «НЕНКЕДЖАН»)

В 20-е годы прошлого столетия в Крыму отмечается рост крымскотатарских общественно-политических, «толстых» журналов. За короткий промежуток времени в 5-7 лет в свет были выпущены такие издания, как «Бильги» (1920 г.), «Ешиль ада» (1920 г.), «Ильк адым» (1921 г.), «Ненкеджан» (1922 г.), «Еньи Чолпан» (1923-1924 гг.), «Асрий мусульманлыкъ» (1923-1924 г.), «Окъув ишлери» (1925-1929 гг.), «Илери» (1926-1930 гг.), «Козь айдын» (1927-1928 гг.) и др. Все они, будучи важным источником для получения информации о развитии передовой национальной общественно-политической мысли, представляют большой научный интерес, их исследование особенно **актуально** в свете изучения исторического и культурного наследия крымскотатарского народа. Необходимость описания крымскотатарских довоенных журналов объясняется также ограниченностью материала для работы – большинство национальных журналов, по-прежнему, недоступны научной общественности; в крымских архивах, библиотеках, частных коллекциях имеются лишь отдельные номера некоторых изданий.

Отмечая в целом **разработанность** темы крымскотатарской национальной журналистики конца XIX – первой половины XX века в современной науке, отметим работы И.А. Керимова [14, 15], Х. Кырымлы [19], В.Ю. Ганкевича [4], Р. Фазыла и С. Нагаева [16], О.С. Хоменка [17], Н. Р. Абдульвапова и Т.Н. Керимова [1], В.Г. и А.Г. Зарубины [13] и др.

Целью данной работы является описание внутренней структуры крымскотатарских журналов. **Задача** исследования заключается в изучении тематической направленности, рубрикационной системы, особенностей оформления журналов, видов заголовков, а также изобразительных элементов в довоенных крымскотатарских журналах. Обоснованием такого подхода в исследовании является наличие общих черт, присущих практически всем крымскотатарским журналам того периода: общая тематика, повторяющиеся или перекликающиеся рубрики, одинаковые по типу заголовки, единые типографские характеристики. На наш взгляд, такая схожесть в содержании и форме журналов была обусловлена комплексом причин:

– исследуемые журналы, будучи национальными крымскотатарскими изданиями, обсуждали самые острые проблемы, стоявшие перед народом в тот момент – повышение культурного уровня, развитие образовательной системы, литературы, становление национальной науки и т.д. Поднимаемые на

**СТРУКТУРА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЖУРНАЛА 20-х ГОДОВ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «ИЛЕРИ», «ЕНЪИ ЧОЛПАН», «ОКЪУВ ИШЛЕРИ», «БИЛЬГИ», «ЕШИЛЬ АДА»,
«ИЛЬК АДЫМ», «АСРИЙ МУСУЛЬМАНЛЫКЪ», «КОЗЬ АЙДЫН», «НЕНКЕДЖАН»)**

страницах журналов разные темы и проблемы, имевшие одну природу, в совокупности составили так называемую «национальную тематику» прессы 20-х годов прошлого столетия;

- основной авторский состав был практически одинаковым для многих изданий. Главными именами для многих журналов являлись Дж. Меинов, А. Одабаш, А.С. Айвазов, Б. Чобан-заде, У. Ипчи, О. Акчокраклы, М. Недим, И. Лёманов, ряд молодых писателей и поэтов. Именно они своими публикациями определяли тематическое наполнение и, как следствие, внутреннюю структуру изданий;
- полиграфические возможности типографий того времени были достаточно ограниченны, остро стояла проблема их материально-технического и кадрового обеспечения. Так в 1917-1921 гг. большинство крымскотатарских периодических изданий печатались в типографии газеты «Миллет», после 1921 г. – в типографиях газеты «Енъи дунья», 1-ой Государственной типографии, книги и брошюры – в издательстве «Къырымдевокъувпеднешр»;
- существовавшие цензурные препоны со стороны различных контролирующих органов, не давали изданиям возможности для полного творческого и технического совершенствования. В 1920-1921 гг. издания выходили только после специального разрешения действующей тогда на территории Крыма «Военной цензуры», о чем обязательно имелась отметка в выходных данных. После 1921 года контролирующую функцию берут на себя органы партийной власти.

Как было отмечено выше, внутренняя структура издания зачастую опеределается его тематико-проблемным наполнением, кругом освещаемых вопросов, описываемыми сферами общественной деятельности человека. В таких общественно-политических изданиях, как «Илери», «Енъи Чолпан», «Окъув ишле-ри» прослеживается следующая структурно-тематическая закономерность в последовательности подачи материала: политика – экономика – образование, воспитание – литературные произведения – библиография – новостные материалы – переписка с читателем – ответы редакции – уведомления. Тенденция к подобному расположению материалов наблюдается и в тематических журналах – литературном «Ешиль ада», «Бильги», молодежном «Козь айдын», педагогическом «Ненкеджан», когда вначале публикуются материалы общественно-политического и социального значения, после литературные произведения, затем – новостные материалы, дополнительная справочная информация, развлекательные вопросники, игры.

Анализ изданий того периода позволяет выделить повторяющиеся или перекликающиеся рубрики, характерные для большинства журналов. Учитывая тот факт, что в журналах приоритетными были такие темы, как общественно-политическая, экономическая (проблемы народного хозяйства), образовательно-воспитательная, культурологическая, литературная, отметим, что каждый из номеров содержал большое количество материалов по обозначенным сферам деятельности, объединенных в следующие рубрикационно-тематические блоки:

- политический – «Сиясий болюк»;
- официально-деловой – «Ресмий къысым», «Ресмий болюк», «Теблигъат», «Бильдирюв», «Шуралар бирлигинде» и т.д.
- общественно-социальный – «Ичтимай болюк», «Ичтимай къысым»;
- экономический – «Икътисадий болюк», «Икътисадий къысым»;
- воспитательный – «Тербиевий къысым», «Тербие болюги», «Тербие ёлларында»;
- научно-популярный – «Фен ве техника», «Фен хаберлери», «Ильмий, фенний хаберлер»;
- развлекательно-игровой – «Дюшюнджелер кошеси», «Халкъ тапмаджалары», «Викторина», «Кюльги болюги».

Наиболее широко и разнообразно была представлена в журнальных рубриках литературная тематика, что еще раз говорит о близости литературы и журналистики в тот период:

- общелитературная – «Эдебият болюги», «Эдебий къысым»;
- стихотворная – «Шиирлер къысмы»,
- прозаическая – «Икяелер къысмы»;
- фольклорная – «Халкъ агъзындын», «Халкъ эдебияты», «Халкъ эдебияты орьнеклери», «Чынъынъ къайтармасы», «Къайтармалы чынъ»;
- детская литературная – «Бала эдебияты».

Традиционными для журналов были такие отделы, как «Библиография», «Енъи басылып чыкъкъан китаплар», «Енъи чыкъкъан китаплар», «Миллий матбуат» – о книгах и печатных изданиях, вышедших в Украине, Азербайджане, России, Турции. Некоторые журналы занимались реализацией новых книг, для их рекламы вводились специальные рубрики. Это, к примеру, рубрика «Енъи Чолпан» китаплары» в журнале «Енъи Чолпан», объявления о новой книге, выпущенной «специально для детей и с 60 рисунками» Асана Чергеева «Айванлар не айта?» [18] и поэтическом сборнике А. Ляtif-заде «Енъи саз» в журнале «Къоз айдын» [6] и др. Переписка с читателями осуществлялась посредством таких рубрик, как «Илери» журналы идаресинден бир джевап», «Ешиль ада» идаресине бир мектюп», «Идареден джевап», «Мектюп къутусы» и т.д.

Кроме этого, практически всем исследуемым журналам были присущи следующие элементы в оформлении:

1. Тематический подзаголовок. Он помещался непосредственно под шапкой издания, как правило, очерчивался двумя жирными сплошными линиями. Этот элемент был характерен, как для газет, так и для журналов. Подзаголовки содержали сведения об основной тематике и периодичности издания, но сама информация, помещенная в подзаголовках, могла меняться по усмотрению редакции в зависимости от подбора материала и внутреннего содержания текущего номера.

Вот типичные примеры тематических подзаголовков ряда крымскотатарских изданий:

«Илери» – «Айда бир кере чыкъар сиясий, ичтимай, ильмий ве эдебий журналдыр»;

«Енъи Чолпан» – «Эдебий, сиясий, икътисадий, ильмий, ичтимаий ве тербиевий журнал» или «Тербие, зират, ве сиясеттен бахс эден эки хафталыкъ журналдыр»;
 «Бильги» – «Шимдилик айда бир кере чыкъкъан тербиевий, ильмий, эдебий, ичтимаий журналдыр»;
 «Асрий Мусульманлыкъ» – «Диний, ильмий, ахлякий ве фельсефий айлыкъ меджмуадыр»;
 «Ешил Ада» – «Айда бир чыкъар тербиевий, эдебий ве бираз да мыскылджы татар меджмуасыдыр»;
 «Ненкеджан» – «Окъуйуджуларынъ файдасыны дюшюнюр. Окъумагъанларны да унутмаз айлыкъ журналдыр» (подзаголовок приведен на 2-ой полосе);
 «Козь айдын» – «Бутун Кырым енъи элифба досталарынынъ биринджи съездине селямлар!»;
 «Ильк адым» – «Татар бюросынынъ Кырымтатар битараф конференциясы мунасебетийле нешир эттиги бир кунлюк журналыдыр»;
 «Окъув ишлери» – «Ичтимаий, сиясий ве тербиевий айлыкъ журналдыр».

2. Заголовки. В журналах (как и в газетах) широко использовались различные виды заголовков. В некоторых публикациях присутствовали подзаголовки, иногда, при освещении большой темы, наблюдалось дробление на подглавы внутри материала. Анализ заголовков позволяет выделить следующие основные типы:

– заголовок – общая проблема: «Татар окъув ишлери», «Окъув идареси», «Мектеп ишлери», «Кырымтатар къадынлары ве тешкият меселеси», «Къадынлыкъ этрафында меселеси», «Кырымтатар арасында маариф меселеси», «Сюкют ичтамаемизде дининъ ролю ве тербие меселеси», «Латин элифбее кечмек меселеси», «Франсияда дурум» и др.;

– заголовок – предмет описания: «Сесли кино», «Кырымтатар неширияты», «Кырымда татар матбужылыгы», «Кырым генчлиги», «Кырымтатар енъи эдебияты», «Кырымда татар театросы», «Театромыз», «Кырым генчлерининъ ильк гъазетасы», «Моллалыкъ ве интелегенция», «Грип хасталыгы», «Къарасув асар-ы атикасы», «Кырымда етиштирилмеси мумкюн илядж ве саир осюмликлери», «Кырымда балкъуртчылыкъ» и др.;

– заголовок – обязанность: «Кырымда енъи элифба инкишафынынъ шимдики девринде вазифемиз», «Кырым кой хозяйствасы банкасы ве онынъ вазифеси», «Эдебиятынъ тежамюлинде матбуатынъ ролю», «Беден тербиеси тегереги ве онынъ вазифеси», «Медений япыджылыгында тюрк-татар интелегенциясыннынъ борджлары» и др.;

– заголовок – вопрос: «Кырымда класик шаирлер вар мы?», «Абдулькерим ким эди?», «Арап харфлерини не ичюн ташлаймыз?», «Кой хозяйствасында эмегинъ рационализе этмеге не демектир ве о бизе не ичюн лязим?», «Мейва ашламаларыны не вакъыт ве насыл отуртмалы?», «Топракънынъ къошулуп ишлемекнинъ не файдасы вар? Ве койлю бундан не къазаныр?», «Татар койлюсыннынъ хозяйствасынынъ файдасы ве оны кайдай этноп курмакъ керек?» и др.;

– заголовок – информационный повод: «Театромызынъ 25 сенелиги мунасебетийле», «К аресту Симферопольского муфтия», «917-ден 927-е. Матбуат куню мунасебетийле», «Сара Байкина. 15 йыллыкъ юбилейи мунасебетийле», «Илериге! Бир йыл толмасы мунасебетийле», «Рус шаири Пушкин ольдюгине 90 йыл толмасы мунасебетийле», «Кырым енъи элифба съезди мунасебетийле» и др.;

– заголовок – отрывок: «Из Петербургских впечатлений», «Из жизни татарок», «Из дневника татарина»; «Из деятельности Крымского мусульманского исполнительного комитета», «Кой оджасы омрюнден», «Профессор Чобан-заденинъ тюрколожи секциясыннынъ ичтимаийинде яптыгы докладындан» и др.;

– заголовок – официальное сообщение (резолуция, доклад, вступительная речь и т.д.): «Доклад члена Таврической губернской Земской усравы Х.А. Тынчерова Чрезвычайному губернскому Земскому собранию по народному образованию среди мусульманского населения Крыма», «Воззвание Генерального комиссара по военным делам Украинской республики Петлюры. Об объявлении Украинской республики», «Резолуция, принятая на делегатском съезде крымских татар 24 и 25 июля 1917 года», «Вступительная речь Председателя Парламента Сабри эфенди Айвазова» и др.;

– заголовок – обращение: «Яш къартарларгъа!», «Татар генчлегине», «К мусульманской интеллигенции» и др.;

– заголовок – наказ: «Диль меселесинде бакъышлар деньишмели», «Кимлер иле иш горьмели!» и др.

В заголовках практически не используются глаголы, причития, деепричастия. Как правило, заголовок передает информацию о предмете или теме повествования, новостная либо аналитическая информация о действии по отношению к предмету описания, становится ясна только после прочтения материала.

3. Оформление лицевой и первой полосы. Большинство журналов того времени помещали «Мундереджат» («Содержание»). Указатель публикаций номера помещался на лицевую либо первую после лицевой полосу издания. Примечательно, что в «Мундереджат» против фамилии автора ставилось только название материала, номер страницы не указывался.

4. Наличие вступительного слова. Практически все «толстые» и специализированные журналы того времени начинались вступительным словом – «Макъсад», в котором редакция либо издающий орган обращался к читателю с изложением целей выпуска данного журнала.

Особенности оформления заключаются также и в схожем макетировании журналов, практически одинаковом расположении материалов на полосе. Для многих журналов («Илери», «Окъув ишлери», «Бильги», «Ешил ада», «Асрий мусульманлыкъ», «Ильк адым») характерно двуколончатое деление полосы, с указанием названия, номера издания и номера страницы вверху. Традиционно широкое применение линейек – жирных, полужирных, пунктирных, фигурных, а также украшательных элементов, орнаментов для обозначения начала или конца публикации. Отмечается и одинаковый типографский шрифт, которым набирались и печатались материалы. Новые шрифты применялись, в основном, для оформления шапки издания.

Стандартным для журналов является формат издания – А4, его имеют все ведущие журналы того периода – «Илери», «Окъув ишлери», «Асрий мусульманлыкъ», «Ильк адым», «Енъи Чолпан», «Бильги», «Ешил ада».

**СТРУКТУРА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЖУРНАЛА 20-х ГОДОВ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «ИЛЕРИ», «ЕНЪИ ЧОЛПАН», «ОКЪУВ ИШЛЕРИ», «БИЛЬГИ», «ЕШИЛЬ АДА»,
«ИЛЬК АДЫМ», «АСРИЙ МУСУЛЬМАНЛЫКЪ», «КОЗЬ АЙДЫН», «НЕНКЕДЖАН»)**

Достаточно сложно говорить о среднем объеме крымскотатарского довоенного журнала. Это обусловлено большой разницей в количестве страниц у текущих выпусков даже одного журнала. Например, пилотный номер крымскотатарского журнала «Енъи Чолпан» вышел в марте 1923 года общим объемом 72 страницы. Это был самый «толстый» из вышедших в свет номеров, последующие номера выходили уже с меньшим количеством страниц. Так объем № 2 составил 48 стр., № 3 вышел в 64 стр., № 4 и № 5 были сдвоены и заняли 42 стр., каждый из последующих трех номеров № 6, № 7, № 8 – по 24 стр. Можно сказать, что объем общественно-политического или тематического крымскотатарского довоенного журнала колебался от 30 до 80 страниц.

Примечательны типы нумерации страниц, которые использовались в крымскотатарской печати в то время:

1 вид – обычная нумерация. Такая нумерация, присущая всем современным журналам, когда каждый номер начинается с первой страницы и заканчивается последней текущей, была в журналах «Ешиль ада», «Бильги», «Окъв ишлери», «Енъи Чолпан», «Ненкеджан».

2 вид – сквозная нумерация. Во внешнем верхем углу содержался номер страницы в текущем номере, а в скобках – номер от самого первого выпуска. Такой тип нумерации использовался в журнале «Илери», и при прочтении складывалось впечатление общности, глобальности всего издания;

3 вид – непрекращающаяся нумерация. Отсчет страниц каждого последующего номера начинался от последней страницы предыдущего, без учета лицевой, первой после лицевой и последней страницы. Такой тип нумерации использовался в журнале «Асрий мусульманлыкъ». Так, в № 1 издания начинался с первой страницы и заканчивался 31 страницей, № 2 – 33-56 стр.; № 3 – 57-80 стр., 4 – 81-104 стр.; №5 – 105-124 стр., № 6 – 125-148 стр., № 7 – 150-172 стр.; №8 – 173-206 стр. и т.д. Вероятно, издание задумывалось как единое пособие, т.е. завершённое, цельное издание, рассчитанное на интересующихся вопросами религии, поэтому в его выпуске была использована сплошная нумерация.

Достаточно непостоянной была периодичность изданий. Средняя периодичность выхода журналов составляла 1 выпуск в месяц, хотя трудно говорить о жестком соблюдении сроков выпуска. Наибольшей регулярности в периодичности достиг журнал «Илери» – на второй год выпуска был налажен его ежемесячный выход, в выходных сведениях указывался только месяц выхода. Журналов «Енъи Чолпан», «Окъв ишлери», «Ешиль ада», «Асрий мусульманлыкъ» не имели такой постоянной периодичности. К примеру, восемь сохранившихся номеров журнала «Енъи Чолпан» показывают, что периодичность издания не носила режимного характера. Это дает основания для отнесения таких журналов к типу продолжающихся изданий, то есть выходящих по мере поступления, обработки и комплектации материала.

Нельзя не сказать об изобразительных средствах передачи информации, являющихся важным элементом печатной продукции – фотографиях, рисунках, карикатурах, таблицах, план-схемах, картах и т.д. Они не только формируют внешний вид изданий, но выполняют информационную, эстетическую, оформительскую, рекламную, ознакомительную, репродуктивную функции. Кроме того, принимая во внимание известные исторические события и положение в крымскотатарской культуре, можно с уверенностью говорить, что многие из изобразительных средств, помещенных в печатных изданиях того времени, стали эксклюзивным источником информации, дающим наглядное представление о событиях, явлениях и персоналиях начала XX века. Так, благодаря журналам и газетам того времени мы можем познакомиться с портретами представителей крымскотатарской творческой и научной интеллигенции, политической элиты, восстановить изображения довоенного Крыма.

Основную изобразительную функцию в изданиях того периода несла, конечно же, фотография. Следует отметить, что на момент открытия первой крымскотатарской газеты «Терджиман» в конце XIX века художественная фотография уже использовалась в повседневной практике, однако была доступна людям с высоким достатком. Это подтверждают сохранившиеся в частных архивах, государственных музеях и библиотеках снимки крымскотатарских мурз, чиновников, крупных предпринимателей, торговцев, ремесленников. Основной причиной этому стала относительная дороговизна – в производстве фотографии использовалось серебрянное напыление, специальная бумага, ряд других дорогостоящих материалов. Кстати, именно благодаря такой «дорогой» технологии применяемая в первой крымскотатарской газете «Терджиман» фотография отличалась высоким качеством, и газетные снимки издания до сих пор не утратили своей четкости, красочности и контрастности.

Использовалась фотография и в эмигрантских изданиях крымских татар, выходивших в Турции и Румынии. Немаловажную роль в этом сыграло то, что типографская база в этих странах была более усовершенствованной, это дало возможность издателям чаще применять изобразительные средства в журналах и газетах. Отдельные снимки встречаются в эмигрантском крымскотатарском журнале «Къырым» (годы выхода 1918-1919, редактор С. Суду) – пейзажные снимки городов Крыма, портреты государственных чиновников, крымскотатарской знати и религиозных деятелей. Снимки не отличались высоким качеством, однако, несомненно, оживляли журнал.

Попытки разнообразить издания наглядными изобразительными материалами прослеживаются и в рукописных изданиях. Так ученицы Симферопольского педагогического училища, выпустившие в свет рукописный журнал «Ненкеджан», украсили его цветами, небольшими орнаментами. На первой полосе издания

помещено изображение девушки – такой, вероятно, авторы представляли себе Ненкеджан-ханым – символ крымскотатарских женщин и девушек.

Начало широкого использования изобразительных средств в крымскотатарской печати приходится на середину 20-х годов, при этом первые снимки и рисунки появляются в газетах. На страницах «Енъи дунья», «Яш къуввет» можно найти первые изобразительные элементы – рисунки и карикатуры. Тематика их полностью соответствовала духу того времени, чаще всего это были фото или рисунки общественных деятелей, национальных лидеров, представителей кулачества и духовенства. Ввиду того, что солидная часть газет отводилась под сельскохозяйственную тематику, в них начали появляться изображения пахотного поля, растений, вредных насекомых, трактора и т.д. С помощью нарисованных от руки картинок оформлялись тематические рубрики. Так, например, постоянным элементом рубрики «Къырым кой хаберлери», материалы которой зачастую занимали 1-2 полосы газеты «Енъи дунья», стал следующий рисунок. С левой стороны от названия рубрики, было изображен крестьянин, идущий вслед за упряжкой волов, с правой – трактор и сельскохозяйственные уборочные машины. Так была обыграна идея механизации сельского хозяйства, перехода от ручного труда к машинному, призыва использовать технику в крестьянском деле.

Отдельные снимки можно встретить в 20-е годы на страницах издания «Козь айдын». Это, достаточно передовое по меркам своего времени издание, выходило в двух цветах – черном и красном, а информацию в «Козь айдын» старались подавать вместе с рисунками, фотографиями, фигурными рубриками. Издание пыталось отойти от избитых партийных снимков лидеров и вожаков, печатало «нетрадиционные» снимки афганского военного, российского писателя и т.д.

Настоящей кладью изобразительных средств, в 20-е годы прошлого столетия стал общественно-политический журнал «Илери», выгодно отличавшийся от других изданий большим количеством фотоснимков. Обложка «Илери» обязательно содержала снимок или карикатуру. С традиционным для крымскотатарских журналов «Содержанием-Мундереджат» на лицевой полосе вышло только три первых номера «Илери», начиная с четвертого номера редакция помещает на обложку иллюстрации. Более того, заметно стремление разнообразить публикуемые работы изобразительным материалом, в случае отсутствия фотографии, ее заменяет рисунок, карикатура. Зачастую публикация сопровождается планами, схемами, таблицами, которые были присущи научным материалам, работам на экономическую тематику (например, О. Акчокраклы «Язылар тарихындан» [3], О. Акчокраклы «16-нджы асырда Волга-Дон каналы ачылмакъ меселеси. (Тарихтан бир саифе)» [2] и др.).

Издание не только рассказывает, но и стремится дать наглядное представление о предмете описания. Так, в материале о сепараторе, новом для того времени устройстве для получения сметаны, имеется рисунок сепаратора; в публикации о лекарственных травах – изображения этих трав, в работе о механизации ручного труда – рисунки людей, несущих тяжести, в публикации о вооружении – рисунок американской ракеты и т.д. Встречаются нарисованные от руки портреты известных личностей – Пушкина, Горького, политического лидера Абдулькерима и т.д.

Отдельную огромную ценность представляют фотографии на страницах «Илери». Это, прежде всего, фотопортреты политиков, общественных деятелей, научных работников начала века, групповые снимки участников различных общественных мероприятий, портреты актеров Крымскотатарского национального театра. Есть в журнале и пейзажные фотоснимки – общие виды Бахчисарая, Алушты, Гезлева, отдельные снимки мечетей, архитектурных сооружений, памятников, дающие нам наглядное представление о довоенном Крыме. Отличительной особенностью фотографии в «Илери» стало появление фотографии репортажного характера – сюжетной, динамичной, демонстрирующей умение фотографа зафиксировать определенный момент действия.

Таким образом, крымскотатарские журналы 20-х годов прошлого столетия имели ряд схожих черт и характеристик. Они перекликались как по внутреннему наполнению, так и по внешнему оформлению, ряду типографских характеристик. В первом случае это единые темы, одинаковая последовательность расположения материала в номере, перекликающиеся рубрики, похожие типы заголовков, во втором – макетирование полосы, широкое использование линеек, оформительских элементов.

Источники и литература

1. Абдульваапов Н.Р., Керимов Т.Н. «Миллет» газетасынынъ сечме библиографик косьтергичи (1917-1920) // Научный бюллетень. – 2004. – №1 (6). – С.16-24.
2. Акъчокъракълы О. 16-нджы асырда Волга-Дон каналы ачылмакъ меселеси. (Тарихтан бир саифе)// Илери. – 1927. – № 2 (10). – С. 40-43.
3. Акъчокъракълы О. Язылар тарихындан// Илери. – 1927. – № 3 (11). – С. 20-29.
4. Ганкевич В.Ю. На службе правде и просвещению. – Симферополь: Доля, 2000. – 328 с.
5. Енъи басылып чыкъкъан китаплар// Илери. – 1927. – № 9. – С. 62-63.
6. Енъи саз// Козь айдын. – 1928. – № 21. – С. 8.
7. Енъи Чолпан китап ве журналлар// Илери. – 1926. – № 5. – С. 56-57.
8. Енъи Чолпан китаплар// Илери. – 1927. – № 3. – С. 78.
9. Енъи элифба болюги// Илери. – 1927. – № 10. – С. 105-106.
10. Енъи элифба болюги// Илери. – 1927. – № 11. – С. 67.
11. Енъи элифба болюги// Илери. – 1927. – № 12. – С. 80.
12. Енъи чыкъкъан китаплар// Илери. – 1927. – № 10. – С. 102.

**СТРУКТУРА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЖУРНАЛА 20-х ГОДОВ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «ИЛЕРИ», «ЕНЪИ ЧОЛПАН», «ОКЪУВ ИШЛЕРИ», «БИЛЬГИ», «ЕШИЛЬ АДА»,
«ИЛЬК АДЫМ», «АСРИЙ МУСУЛЬМАНЛЫКЪ», «КОЗЬ АЙДЫН», «НЕНКЕДЖАН»)**

13. Зарубин В.Г., Зарубин А.Г. Периодические издания Крыма (март 1917 – ноябрь 1920 гг.)// Крымский архив. – 2001. – № 7. – С. 267-289.
14. Керимов И.А. Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени // Ученые записки КГИПУ. – 2004. – № 5. – С. 125-134.
15. Керимов И.А. Медений эснас: 1920-1938 гг. – Симферополь: Таврия, 1997. – 497 с.
16. Фазылов Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Къыска бир назар. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешр, 2001. – 640 с.
17. Хоменок О.С. Дореволюционные издания Таврической губернии (1838-1916гг.). Очерк истории и библиографический указатель. – Одесса: АО БАВА, 2003. – 180 с.
18. Чергеев А. Айванлар не айта?// Козь айдын. – 1928. – № 21. – С. 8.
19. Kırımlı N. Kırım tatarlarında milli kimlik ve milli hareketleri. (1905-1916). – Ankara.: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1996. – 296 с.

Яблоновская Н.В.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ПРЕССЫ КРЫМА

История евреев Крыма – тема **актуальная** для современной отечественной истории и этнографии. Но, несмотря на неоднократное обращение к ней ряда ученых [25; 17; 12, 14; 15 и др.], до настоящего времени практически незатронутым остался вопрос о еврейской прессе полуострова. Помимо монографии О.С. Хоменка «Дореволюционная периодическая печать Таврической губернии (1838-1916)» [24], где в указателе периодических изданий отмечены выходившие в начале XX в. в Крыму еврейские журналы - «Молот» и «Молодая Иудея», и библиографического указателя «Литература о евреях на русском языке, 1890-1947» [20], ни одно из современных исследований не обращалось к изучению крымских еврейских периодических изданий. Это обусловило **научную новизну** их описания, предпринятого в настоящей статье.

Преследуя **цель** - изучить возникновение и становление еврейской прессы Крыма, мы поставили перед собой **задачи**:

- проследить основные тенденции этого процесса,
- ввести в научный оборот ряд еврейских изданий Крыма.

Евреи являются одним из древнейших народов, населяющих Крымский полуостров: первые свидетельства о евреях в Крыму относятся к I в. до н.э. [25, с. 5.]. На рубеже XIX-XX вв., по данным переписи 1897 г., в Крыму постоянно проживало 24168 евреев, что составляло 4,42 % общего населения полуострова [27]. Однако до 1906 г. эта весьма внушительная часть жителей Крыма не имела своего печатного органа.

Появление первых еврейских изданий в Крыму в 1906 г. не было случайным: 17 октября 1905 г. царским манифестом была отменена цензура, являвшаяся долгое время непреодолимым препятствием для печатного слова негосударственных народов Российской империи. Благодаря общественному подъему во время первой русской революции число русско-еврейских изданий достигло к середине 1906 года рекордной для России цифры — 17 [18]. В результате обретения гражданских свобод и на крымском полуострове были открыты: в Симферополе В. Спиро – журнал «Молот» (орган «Поалей-Цион» (буквально – «трудящиеся Сиона») - общественно-политического движения, сочетавшего сионизм с социалистической идеологией) [28], в Ялте – А.Я. Гофшнейдер-Левентон – журнал «Молодая Иудея» [29].

Столыпинский акт 3 июня 1907 г. положил конец надеждам негосударственных народов Российской империи на восстановление своих прав. Государственная политика русификации, развернувшаяся в последующие годы, практически свела на нет возможности национальных элит нетитульных наций.

Следующий подъем этнической прессы полуострова, во время которого в Крыму снова появились еврейские издания, произошел после Февральской революции 1917 г. В начале первой мировой войны еврейское население Крыма значительно увеличилось за счет беженцев из западных губерний России. Прибытие беженцев способствовало развитию в Крыму национального еврейского движения и еврейской культуры. Интересы евреев Крыма представляли: Альгемайн-Цион [22], Цеире-Цион [26], Бунд (социал-демократы, председатель Е.Н. Эйдельман, заместитель Д.И. Каминский), Поалей-Цион, СЕРП [3], федерация Мизрахи [16]. Согласно переписи 1917 года, евреи, включая крымчаков, составляли 8,4% (68159) населения Крыма [21].

Активное участие еврейских партий в общественно-политической жизни Крыма способствовало организации соответствующих национальных изданий. 23 июля 1917 г. в Феодосии под редакцией Ф. Чиринского вышел первый номер газеты «Вестник Феодосийской организации объединенной еврейской социалистической партии (С.С. и Е.С.)» [20, с.542]. На полуострове также распространялся издаваемый в Екатеринославе (Днепропетровске) в 1917 (№ 1 от 8 июня) -1918 (3 8 от 12 января) гг. орган членов Бунда «Наше слово» (подзаголовок: с № 4 от 30 июля 1917 г. - орган Юго-Восточного районного комитета «Бунда», с № 5 от 16 августа 1917 г. – орган районного комитета «Бунда» для Екатеринославской, Харьковской, Таврической губ. и Дон. обл.) [20, с.563].

В период немецкой оккупации Крыма и правления генерала М. Сулькевича со 2 июля (№1) по 14 декабря (№5) 1918 г. в Симферополе выходил и краевой еврейский общинный орган (Краев. общин. ваад) «Еврей-